Канун большой свадьбы

Лу Цинву покинула чайный домик. Солнце над головой слегка слепило ее глаза.

Она подняла руку, чтобы прикрыть глаза, и как только она собиралась опустить руку, чье-то тело врезалось в нее. Это была девушка и она споткнулась.

Лу Цинву слегка сузила глаза и помогла ей подняться.

-Спасибо, госпожа, - прозвучал ясный и мягкий голос. Это был очень приятный голос, и она его слышала однажды.

Лу Цинву отступила на шаг и увидела уточенное красивое лицо и нежные глаза своей соперницы по конкурсу на фестивале гибискуса во дворце императрицы.

Когда Лу Цинву узнала это лицо, она улыбнулась.

-Госпожа Шангуань!

Шангуань Июн застыла, когда она также узнала Лу Цинву, она была слегка чем-то шокирована, подумав о чем-то, она беспокойно опустила глаза.

-Госпожа Лу, какое совпадение!

Служанка госпожи Шангуань напомнила ей:

-Госпожа, мы должны возвращаться.

Она не узнала Лу Цинву, решив, что перед ними дочь обычного чиновника.

-Да, нам пора идти, - согласилась и мягко улыбнулась Шангуань Июн прежде, чем повернуться, чтобы уйти.

Но тут подошли Сяхоу Руи и Сяхоу Льююн, которые преследовали госпожу Лу.

-Госпожа Лу!

-Госпожа!

Лан Бай бросилась к Лу Цинву. Она с беспокойством смотрела на нее.

Она и Сяхоу Льююн были в соседней комнате, так что они не слышали разговор межу Вторым принцем и госпожой Лу, но ее хозяйка вскоре после этого ушла из чайханы.

Затем Второй принц поспешил за ней, поэтому она и Седьмой принц побежали за ними. Теперь она увидела, как ее хозяйка говорит с другой девушкой, и ей пришлось остановиться.

Когда она увидела, что девушка, с которой говорит госпожа Лу, это Шангуань Июн, ее глаза расширились. Это не может быть совпадением, верно?

Сяхоу Руи не замечал Шангуань Июн, он все еще думал о том, что Лу Цинву сказала ему в той комнате, у него было странное чувство после этого разговора.

Он не должен был выбирать между ней и троном - он мог принять и власть, и любовь. Так почему она должна была попросить его выбирать?!..

Но прежде, чем он смог пойти к ней и спросить, он услышал мягкий и нежный голос.

-Второй принц!

Сяхоу Руи нахмурился, повернулся в сторону и увидел Шангуань Июн.

Впрочем, он мог смотреть на нее полдня, да так и не вспомнить, он понятия не имел, кто она такая. Воспоминание о ее выступлении во дворце Кунинг на фестивале гибискуса стерлось из его памяти, потому что там была одна госпожа Лу!

Он неловко пробормотал:

-Вы…

Сяхоу Льююн был так взволнован, что чуть не взвизгнул. Он сразу понял, что его Второй брат не узнал эту девушку, свою будущую жену.

Когда Сяхоу Руи начал говорить, он быстро дернул его за рукав:

-Второй брат, как я рад увидеть здесь мою будущую невестку!

До Сяхоу Руи тут же дошло, что он чуть было не испортил впечатление о себе у госпожи Июн. Было бы очень неловко, если бы она поняла, что он ее даже не узнал.

Седьмой брат спас положение, но в этот момент ему вдруг показалось, что, когда его Вторая невестка посмотрела на его Второго брата, она выглядела очень взволнованной и даже немного испуганной. Но с чего бы ей пугаться? Ведь виноват в данном случае его брат, хотя бы тем, что незадолго до свадьбы с госпожой Июн он добивался любви госпожи Лу, и ситуация сейчас выглядит так, будто он встречался с ней уединенно в этой чайхане. Вряд ли бы это понравилось хоть одной невесте.

Красивое лицо Сяхоу Руи застыло, его губы плотно сжались.

Стоявшая за спиной Шангуань Июн ее служанка, испуганно подпрыгнула и поспешно поприветствовала его.

-Второй принц!

Но ее глаза запаниковали еще больше, чем у Шангуань Июн.

Лу Цинву заметила состояние этих девушек, и ее глаза немного сузились.

Она посмотрела на второй этаж чайханы и увидела быстро движущуюся фигуру между комнатами. Она мгновенно все поняла.

-Кажется, что госпожа Шангуань специально приехала сюда, чтобы найти Второго принца. Мне пора идти, - спокойно сказала она.

Закончив разговор, она слегка согнулась в коленях, прежде чем развернуться, чтобы уйти.

Лан Бай поспешила последовать за ней, все еще чувствуя, что поведение госпожи Шангуань было немного странным.

Когда они отошли на приличное расстояние, Лу Цинву замедлила шаги. Лан Бай, наконец, догнала ее и сказала:

-Госпожа, мне ведь не показалось, что лицо госпожи Шангуань побледнело, когда она увидела Второго принца?

-Тебе не показалось. Не удивительно, что она побледнела. Госпожа Шангуань не ожидала нас всех увидеть, потому что она была здесь не для того, чтобы встретиться со Вторым принцем.

-Ах? Тогда кого она хотела здесь увидеть?

Лан Бай не понимала. Если она была здесь не для того, чтобы увидеть Второго принца, тогда почему госпожа Шангуань направлялась в чайхану, в такое неподходящее место?

Несмотря на то, что многие другие благородные женщины тоже приходили сюда, они не были накануне брака с сыном императора.

Разве будущая супруга Второго принца не должна проводить время в своем будуаре, ожидая свадьбы?

Лу Цинву не ответила на вопрос Лан Бай.

Она, конечно, знала с кем Шангуань Июн хотела встретиться здесь.

В их предыдущей жизни Сяхоу Руи был отправлен в его вотчину после той истории с императрицей.

Кроме дела императрицы, было еще кое-что, что тогда произошло. В то время будущая супруга Второго принца Шангуань Июн сбежала вместе со своим любовником, из-за чего Сяхоу Руи стал посмешищем столицы. Это также подтолкнуло его покинуть столицу и с тех пор он никогда не возвращался.

Причина, по которой супруга Йинг так легко позволила императрице выбрать супругу для Сяхоу Руи, заключалась в том, что она уже подозревала, что ею будет Шангуань Июн.

Лу Цинву опасалась, что они уже знают о романе Шангуань Июн, поэтому так уверены в себе.

-Столица ... скоро будет втянута в беспорядок.

Она подняла голову и посмотрела на солнце, стоявшее высоко.

Солнце ослепило ее, но она задержала взгляд, пока глаза не начали болеть.

Затем она медленно посмотрела вниз. Разве мог Сяхоу Цин так легко позволить Сяхоу Руи стать наследным принцем? Она боялась, что он собирается сделать свой ход очень скоро.

Значит, она должна подготовить большой подарок для него.

Когда наступила ночь, Лу Цинву вернулась к себе, в павильон Наклоненный ветром.

Она сказала Лан Бай уйти и толкнула дверь в свою комнату.

Но как только она сделала шаг, ее обостренные чувства быстро заставили ее обнаружить другого человека в ее комнате.

В воздухе был четко выраженный аромат вина, а также еще один, более густой аромат,… очень особенный.

Брови Лу Цинву слегка нахмурились. Она развернулась и, молча, закрыла дверь.

Она шаг за шагом подходила к своей кровати, и, когда ее колени собирались прикоснуться к краю, темная фигура прижалась к ней.

Лу Цинву быстро увернулась в сторону, но холодные пальцы другого человека схватили ее запястья, слегка зажав их, и она оказалась придавлена к кровати.

Их дыхания смешалось. Порывистое дыхание мужчины обжигало шею Лу Цинву.

Его запах ударил ей в нос вместе с сильным алкогольным запахом.

Она пыталась бороться, но руки, удерживающие ее запястья, сжали их еще плотнее.

Когда ее глаза наконец-то привыкли к темноте, она увидела, что на нее смотрят яркие глаза Феникса.

-Старший брат, немедленно встань!

Почему они оба были так одержимы этим?

Она подняла руку, выставив против шеи Фэн Йеге, но, в конце концов, не смогла столкнуть его.

-Да.

Он пробормотал, что согласен, но продолжал намеренно давить на нее, не двигаясь ни на дюйм.

Взволнованный и ошеломленный голос, этот завораживающий приглушенный голос, сделал его еще более пьяным.

-Фэн Йеге, вставай. Я знаю, что ты не пьян!

Лу Цинву была немного смущена и унижена, она растерянно смотрела на него.

-Нет, я пьян.

Он тихо бормотал возле ее уха, пытаясь убедить, что пьян. Он сам не понимал, от чего он больше пьян – от вина, от ревности, от ощущения ее тела под собой, от этих глаз, в которых есть и сила, и слабость, а они смотрят трогательно и невинно.

Лу Цинву почувствовала себя беспомощной и покорной, ее красивые глаза мерцали, как звезды на фоне ночного неба.

-Старший брат, те, кто пьян, никогда не говорят, что они пьяны.

Лежащий на ней человек даже не двинулся. Он только прижался лицом к ее голове, как большая кошка, но не сдвинул остальную часть своего тела.

Лу Цинву продолжала смотреть на него. Было бесполезно притворяться мертвым.

-Я буду считать до трех и, если ты так и не встанешь, я буду очень зла. Старший брат, ты должен знать, что случится, когда я разозлюсь.

Она слегка сузила глаза, глядя на противоположную сторону.

В темноте она не могла ясно различить лицо Фэн Йеге, но она видела яркие глаза Феникса, которые заставляли ее сердце смягчаться снова и снова.

Но поскольку ее сердце растаяло, это означало, что она несправедливо обращалась с ним. Ее глаза потемнели, а голос стал немного хриплым.

-Три.

-Два.

http://tl.rulate.ru/book/8168/293811